

Лесохина Анна Михайловна

О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА С ЕДИНИЦАМИ КУЛЬТУРЫ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация: в статье поднимается проблема определения и структурирования культурологической информации применительно к культурологии и к лингвистике. Цель автора статьи в теоретическом аспекте – дать определение лингвокультурологической информации и выделить ее единицу, а в прагматическом аспекте – включить лингвокультурологическую информацию в содержание обучения неродным языкам.

При изучении проблемы автором были применены следующие методы исследования: теоретический анализ культурологической, лингвистической и психолого-педагогической литературы по исследуемой проблематике, изучение и анализ языковой подготовки будущего учителя иностранного языка с целью выявления эффективных приёмов внедрения культурного концепта в содержание языкового и поликультурного образования, анализ учебников, учебных пособий и программ, изучение передового опыта, опытно-экспериментальная работа.

Автор статьи предлагает определение лингвокультурологической информации, исходя из структуры ее единицы – культурного концепта.

В прагматическом аспекте в статье предпринята попытка включить лингвокультурологическую информацию в содержание обучения неродным языкам. В статье выделены критерии отбора культурных концептов в качестве единицы обучения.

По мнению автора, культурный концепт может рассматриваться в методике обучения иностранным языкам в качестве единицы содержания обучения.

Ключевые слова: лингвокультурологическая информация, фоновые знания, культурный концепт, языковое сознание, единица содержания обучения, критерии отбора.

Abstract: a problem of defining and structuring cultural information in relation to cultural studies and linguistics is raised in the article. The purpose of the author in

theoretical aspect is to give definition of linguistic and cultural information and select its unit and in pragmatic aspect is to include linguistic and cultural information in foreign languages learning content.

During the study of the problem raised in the article the following research methods were applied: theoretical analysis of the cultural, linguistic and psychology and pedagogical literature on problem stated above, study and analysis of language training of potential foreign language teachers in order to identify effective methods of cultural concept introduction in content of language and multicultural education, analysis of textbooks, manuals and programs, best practices, research and experimental work.

The author of the article presents a definition of background information based on structure of its unit – cultural concept. In the pragmatic aspect an attempt was made in order to include background information in foreign languages learning content. The criteria for selecting cultural concepts as a unit of study were defined.

In the author's opinion, a cultural concept can be considered a unit of learning content in the foreign language teaching methodology.

Keywords: *background information, background knowledge, cultural concept, linguistic consciousness, unit of learning content, selection criteria.*

Чтобы событие стало явлением культуры, оно, по мнению культурологов, должно быть выражено в тексте. При этом в культурологии принято рассматривать как текст всё, что создано искусственно: не только книги и рукописи, но и картины, здания, интерьеры, одежду и т. д. Текст не сводим к речевому акту, в этом качестве могут рассматриваться любые знаковые системы: иконографические, вещные, деятельностные. К 60-м годам прошлого века развитие исследований культуры сформировало комплекс теоретико-методологических подходов к анализу трех основных семантических составляющих культуры: процессов порождения, функционирования и интерпретации языков культуры и культурных текстов. Важной проблемой, решаемой в современной культурологии, стало выявление семантических единиц применительно к языкам культуры и культурным

текстам. Восприятие культуры в целом как совокупности языков и текстов означало гиперусложнение анализируемых структур: и смысловых (которые помимо информационной несут также эмоциональную и экспрессивную нагрузку), и знаковых. В этих условиях выявление анализируемых единиц и установление единых критериев анализа становится крайне важной и сложной проблемой.

Итак, текст, являясь культурным объектом, обладает семантикой и транслирует культурологическую информацию. Энциклопедический словарь по культурологии К.М. Хоруженко дает следующее определение культурологической информации: «Информация культурологическая – совокупность знаний, сведений, данных сообщений о культурной жизни и деятельности общества, его групп, отдельных личностей, культурных учреждений и организаций» [14, с. 181].

В 60–70-е годы прошлого века с проблемой культурологической информации сталкиваются и лингвисты в исследованиях в области интерпретации художественного текста. О.С. Ахманова и И.В. Гюббенет приходят к выводу о необходимости владения читателями помимо языка совокупностью фоновых знаний. Фоновые знания определяются ими как «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1, с. 98]. Проблема фоновых знаний возникает в лексикографической практике [2, с. 152–155; 17, с. 4–27], ее изучение ведется в русле лингвострановедения, эта проблема дискутируется в теории перевода.

Исследователи не пришли ещё к единому мнению о том, относятся ли фоновые знания (в другой терминологии культурный компонент значения) к языковой или когнитивной области. Первой точки зрения придерживаются авторы континентальной или рационалистической теории языка Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров и их последователи. Основные постулаты их теории базируются на кумулятивной функции языка: если язык и отдельные его единицы могут служить средством накопления, хранения и источником внеязыковой информации, в том числе и культурно значимой, то, следовательно, они могут рассматриваться и как «вместилище знаний».

Эти знания как бы навешиваются на лексему в виде «семантических долей» её значения, а потому доступны лингвистическому анализу и описанию. Коль скоро слово есть вместилище знаний, раз на лексему «навешиваются» идеи, сведения, мысли, то слово (наряду с фразеологизмом и афоризмом) может стать также источником информации; требуется только разработать эффективные приемы извлечения, презентации и закрепления лингвострановедческих сведений. Лексический фон и есть тот фиксатор информации, индивидуальной и общественной, которая передается в актах коммуникации [3, с. 41]. Континентальной теории придерживаются такие лингвисты и методисты как К.Г. Андрейчина, Г.Д. Томахин, О.М. Отменитова, И.Я. Лупач, О.В. Тополева и другие.

Эта теория подверглась критике со стороны А.Н. Крюкова и В.Н. Телия. А.Н. Крюков считает, что авторы континентальной теории смешивают (а точнее не различают) два уровня сознания: языковое (вербальное) и невербальное (смысловое): «...Фоновые знания или лексический фон принадлежит именно невербальному, смысловому уровню сознания. Значения же слов своим субстратом имеют языковой уровень сознания». А.Н. Крюков приходит к выводу, который разделяют многие исследователи: фоновые знания, формирующие смысловой уровень сознания, существуют не в форме семантических долей слов и словосочетаний, а в форме многочисленных логических импликаций и пресуппозиций [8, с. 26].

Эту вторую точку зрения разделяют большинство ученых, принадлежащих к направлению лингвистики, оформившемуся в 90-е годы XX века – лингвокультурологии. К ним относятся Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин, В.А. Маслова, С.Б. Прядько и др. В.Н. Телия считает, что зона сосредоточения культурологической информации – семантика национального языка, точнее – закреплённая в ней система образов.

При изучении фоновых знаний многие исследователи задавались вопросом, как связаны язык и национальная культура, и если в языковой единице есть куль-

турологическая информация, то должна быть и категория, соотносящая две семиотические системы (язык и культуру) и позволяющая описать их взаимодействие.

По мнению В.А. Масловой, культурологическая информация может быть представлена в номинативных единицах языка четырьмя способами: через культурные семы, культурный фон, культурные концепты и культурные коннотации [9, с. 48–54]. Под культурными семами она понимает более мелкие и более универсальные, чем слово, семантические единицы. Культурный фон – характеристика номинативных единиц (слов и фразеологизмов), обозначающих явления социальной жизни и исторические события. Культурная коннотация – это интерпретация денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры. Культурные концепты – имена абстрактных понятий, поэтому культурная информация здесь прикрепляется к сигнификату, т. е. понятийному ядру.

В.Н. Телия [12] и А.Т. Хроленко [15, с. 82–84] считают, что связь языка и культуры осуществляется через культурную коннотацию. Исследуя механизмы того, как прикрепляется культурологическая информация в языковом знаке, В.В. Воробьев вводит термин «лингвокультурема», которая представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания [5, с. 44]. Лингвокультурема В.В. Воробьева включает в себя сегменты не только языка, но и культуры.

В последнее время многие ученые рассматривают в качестве единицы культурологической информации культурный концепт. Культурный концепт определяется исследователями как «сгусток культуры в сознании человека», существующий в виде представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, сопровождающих слово [10, с. 43], символически насыщенный знак определенной культуры [7, с. 17], культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций [4, с. 36].

Отличительной чертой культурного концепта является то, что он, будучи основой синтетного исследования языка и культуры, сам не лежит непосредственно ни в языковой (как логозпистема Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова и культурная коннотация В.Н. Телии), ни в культурной сфере, ни в них обеих одновременно (как лингвокультурема В.В. Воробьева). Перерабатывая поступающую в него культурологическую информацию, сознание отвечает за выбор языковых средств, эксплицирующих эту информацию, в конкретной коммуникативной ситуации для реализации определенных коммуникативных целей. Совокупность культурных концептов и отношений между ними составляет представление культуры в языковом сознании ее носителя.

Итак, культурный концепт отличен лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризует носителей определенной культуры.

Существуют разные мнения относительно количества культурных концептов в одном отдельно взятом языке. Например, А. Вежбицкая считала, что фундаментальными для русской культуры являются всего три концепта: «судьба», «тоска» и «воля». Ю.С. Степанов полагает, что их число достигает четырех-пяти десятков. В.А. Маслова придерживается мнения, что число культурных концептов превышает несколько сот. В то же время национально-специфических культурных концептов не очень много – от одного до нескольких десятков. При этом в качестве культурных концептов могут выступать не только абстрактные понятия, такие как «любовь», «счастье», “honor” в испанском языке “fair play” в английском языке и др. К культурным концептам могут также относиться “rain” в английском языке, «красный» в русском и т. д. Как отмечает Л.П. Тарнаева, эти вербализованные концепты приобретают в данных языках выраженную оценочную коннотацию – отрицательную в английском языке по отношению к “rain” и положительную в русском языке по отношению к «красный» [11, с. 148–150].

Существует мнение, разделяемое многими исследователями, что содержание концепта имеет компонентную структуру: в нем выделяют предметно-образную, понятийную (фактуальную) и ценностную составляющие. Предметно-об-

разное содержание концепта сводится к целостному, обобщенному представлению о некотором предмете, явлении, событии и т. п. Понятийная сторона концепта реализуется через его языковую фиксацию, его обозначение, описание, сопоставительные характеристики по отношению к другим концептам. Эта сторона концепта хранится в сознании в вербальной форме и поэтому может воспроизводиться в речи непосредственно, образный же элемент невербален и поддается лишь описанию. Ценностная сторона концепта проявляется в индивидуально или коллективно значимой информации, обладающей определенной ценностью. Именно ценностная сторона является главной характеристикой концепта, поскольку эксплицированные в концептах ценности составляют ценностную картину мира, закрепляющую наиболее существенные для данной культуры смыслы. Ценностная картина в языке представляет собой проявление семантического закона, согласно которому наиболее важные предметы и явления жизни народа получают разнообразную и подробную номинацию. «Семиотическая плотность» культурного концепта – это представленность в плане выражения целым рядом языковых синонимов (слов и словосочетаний), тематических рядов и полей, пословиц, поговорок, фольклорных и литературных сюжетов и синонимизированных символов (произведений искусства, ритуалов, поведенческих стереотипов, предметов материальной культуры), что объясняет их значимость в жизни человека.

Исследователи выделяют в национальной концептосфере универсальные концепты, имеющие соответствующий эквивалент в других языках. Обычно это концепты, отражающие наиболее важные для обыденной жизни поведенческие реакции, предметы, явления, процессы и качества. Такие концепты обнаруживают стабильность своего содержания при их передаче, узнавании, и толковании средствами другого языка. Мысль о том, что универсальность концептов является достаточно относительной, лежит в основе точки зрения О.А. Леонтович, которая предлагает различать концепты по степени национально-культурной специфичности. Исследователь выделяет среди ключевых культурных концеп-

тов: а) так называемые лакунарные концепты, не имеющие эквивалентов в другой лингвокультуре и б) концепты-аналоги – сопоставимые, но не совпадающие, а лишь частично пересекающиеся. Лакунарные концепты (например, испанские – *hispanidad*, *igualitarismo*, *corrida*) в наибольшей степени отражают особенности менталитета носителей определенной лингвокультуры, т. е. имеют максимальную степень национально-культурной специфичности. Частично пересекающиеся концепты-аналоги, хотя и не являются идентичными, тем не менее могут использоваться в межкультурной коммуникации с носителями испанского языка как соответствия-аналоги (*piporo* – комплимент, *caudillo* – вождь, *gaucho* – фермер).

Итак, лингвокультурологическая информация – это сведения о культуре общества, выраженные языковыми средствами. Под лингвокультурологической информацией мы понимаем не только фактуальную информацию об истории, географии и культуре стран изучаемого языка, но и данные о системе ценностей, принятых в этих странах, а также сведения об образах сознания, свойственных носителям языка этих стран. Таким образом, ЛКИ включает три компонента: фактуальный, ценностный и образный.

Единицей данной информации является не слово, как в лингвистике, и не текст, как в культурологии, а культурный концепт, то есть ментальное образование, разделяемое всеми членами лингвокультурного сообщества.

Существует множество способов языковой апелляции к любому культурному концепту («входов в концепт»). К одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи языковых единиц различных уровней: лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений. Важными для изучения культурных концептов в языке является их синонимический ряд, вторичные номинации и фразеология. Последняя представляется исследователям особенно актуальной для выделения культурного концепта (В.Н. Телия, С.Г. Воркачев). Например, культурный концепт “*cura*” – священник – представлен в испанском языке длинным синонимическим рядом: *cura*, *clérigo*, *párroco*, *sacerdote*,

eclesiástico и т. д., что свидетельствует о значимости этого культурного концепта в испанском лингвокультурном сообществе.

Значимость культурного концепта – “católico” – католический – доказывает вторичная номинация слова católico, расширяющая его значение – всемирный. Такой вывод можно верифицировать при помощи фразеологизма “no estar muy católico” – «чувствовать себя плохо, быть не в своей тарелке».

Анализируя фразеологию слова, корреспондирующего определенному культурному концепту, можно прийти к важным выводам о классификационных признаках последнего. Например, при анализе фразеологических единиц, в состав которых входит испанское слово “diablo”, выявляется понятийный признак «ловкий, умелый», который, очевидно, свойственен соответствующему культурному концепту “diablo” – «черт», «дьявол».

Но наиболее продуктивным способом «входа в концепт» представляется анализ аутентичных текстов разных жанров, раскрывающих культурный концепт. Культурный концепт “caudillo” – «вождь» раскрыт М-А. Астуриасом в романе «Сеньор президент».

Los mendigos callaban y se rascaban las pulgas sin poder dormir, atentos a los pasos de los gendarmes que iban y venían por la plaza poco alumbrada y a los golpecitos de las armas de los centinelas, fantasmas envueltos en ponchos a rayas, que en las ventanas de los cuarteles vecinos velaban en pie de guerra, como todas las noches, al cuidado del Presidente de la República, cuyo domicilio se ignoraba porque habitaba en las afueras de la ciudad muchas casas a la vez, cómo dormía porque se contaba que al lado de un teléfono con un látigo en la mano, y a qué hora, porque sus amigos aseguraban que no dormía nunca.

El Presidente vestía, como siempre, de luto riguroso: negros los zapatos, negro el traje, negra la corbata, negro el sombrero que nunca se quitaba; en los bigotes canos, peinados sobre las comisuras de los labios, disimulaba las encías sin dientes, tenía los carrillos pellejados y los párpados como pellizcados [16, с. 9–53].

В романе описана жизнь общества в условиях жесточайшей диктатуры. Чтобы донести до читателя тот страх, который безраздельно владеет каждым жителем города, автор описывает героя романа – Президента в виде мифического сверхъестественного существа.

Из приведенных примеров видно, что наиболее полному раскрытию культурных концептов способствуют оценочные высказывания о нем и использование художественных приемов при их описании.

Разные подходы исследователей к единицам лингвокультурологической информации (ЛКИ) и её связи с языком могут быть представлены с помощью таблицы.

Таблица 1

Сравнительная характеристика единиц ЛКИ

Единицы лингвокультурологической информации	Имена исследователей	Как связаны язык и культура?
логоэпистема	Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров	Язык является хранителем и выразителем культуры
культурная коннотация	В.Н. Телия	Зона сосредоточения культурной информации – система образов, закрепленных в семантике национального языка
культурная сема культурный фон культурный концепт культурная коннотация	В.А. Маслова	Они связаны с помощью некоторого промежуточного образования – идеального, реализуемого в языке как значение
фоновые знания	Ю.А. Сорокин	Фоновые знания существуют в неязыковой форме, в форме многочисленных логических пресуппозиций
лингвокультурема	В.В. Воробьев	Лингвокультурема включает в себя сегменты не только языка, но и культуры
культурный концепт	Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик	Взаимодействие языка и культуры осуществляется в сознании

Логоэпистема: «Все смешалось в доме Облонских»; «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!»; «Куликовская битва»; «Илья Муромец»; «И ты, Брут!»;

Культурная коннотация: «родная земля» – культурная коннотация слова «Родина»;

Культурная сема: «кушанье из рубленой капусты»; «пища русских» – культурные семы слова «щи»;

Культурный фон: «Пропал, как швед под Полтавой»;

Фоновые знания: высказывание собеседника «У меня зуб на зуб не попадает» предполагает обращение к фоновым знаниям собеседника о том, что в прохладном помещении необходимо закрыть окно;

Лингвокультурема: «баня»; «хоровод»; «русский характер»;

Культурный концепт: “fair play” (английский); “honor” (испанский).

Теория концептов нашла применение в методике обучения иностранным языкам в виде концептуального анализа, в результате которого расширяются знания языковой личности о мире. Цель концептуального анализа – создание концептуального портрета слова (слово на уровне текста), включающего в себя словарный портрет слова (слово на уровне словаря) и контекстуальный портрет слова (слово в контексте словосочетания) [13, с. 94–99].

Рассмотрим обучение чтению иноязычных текстов, содержащих лингвокультурологическую информацию. Остановимся подробнее на предметном аспекте содержания обучения чтению с целью извлекать ЛКИ. Данный аспект содержания обучения включает: сферы/ситуации общения; темы; языковой материал, т. е. единицы языка, имеющие культурный компонент значения; речевой материал, т. е. иноязычные тексты, содержащие ЛКИ. Кроме того, в содержание обучения входят страноведческие и лингвострановедческие знания [6, с. 124].

В качестве единицы содержания обучения извлечению ЛКИ при чтении иноязычных текстов наиболее оптимальным представляется культурный концепт, под которым понимается обусловленная культурой базовая единица картины мира, обладающая экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества (ЛКС) в целом.

В данной модели обучения культурный концепт выполняет функцию темы, которая объединяет комплекс иноязычных текстов.

Принципиальным является вопрос о критериях отбора культурных концептов в качестве единицы обучения. Представляется, что следует отбирать: во-первых, исключительно *культурно-специфические* концепты, имеющие ярко выраженный национальный колорит, во-вторых, *общепризнанные* культурные концепты, которые осознаются как таковые всеми членами ЛКС и, в-третьих, *актуальные* культурные концепты, которые сохраняют свою значимость и для общества в целом, и для каждого его члена, в частности.

Приведенная ниже попытка отбора и классификации некоторых культурных концептов испанского языка не претендует на полноту и совершенство (см. таблицу 2).

Таблица 2

Культурные концепты как единицы обучения ИЯ

Культурный концепт	Перевод на русский яз.	Область изучения
Cono sur	Южный регион Лат. Америки	География
Pampa	Протяженная равнина без деревьев в Южн. Америке	
Selva	Тропический лес	
Gaicho	Крестьянин с аргент., браз., и уругвайских равнин	Сельское хозяйство
Reyes Católicos	Католические короли Фернандо Арагонский и Изабелла Кастильская, объединившие Испанию	История
Colon	Колумб	
Reconquista	Освобождение Испании от мавров	
Guerrilla	Партизанский отряд	Политика
Caudillo	Главнокомандующий	
Hispanidad	Совокупность общих черт испаноязычных стран	
Babilónico	Вавилонский; роскошный	Религия
Diablo	Черт, дьявол	
Católico	Католический; всемирный	
Pecado	Грех	Нравственные ценности
Honor	Честь	
Valor	Храбрость	Литература
Quijote	Бескорыстный борец за справедливость	
Donjuán	Соблазнитель женщин	
Lorquiano	Свойственный поэзии Ф. Лорки	
Picaro	Плут, герой плутовского романа	Искусство
Goyesco	Свойственный творчеству Ф. Гойи – исп. художника	
Flamenco	Народный танец и пение андалузских цыган	Развлечения

Corrida	Бой быков	Праздники
Cumbia	Танец и музыка колумбийского происхождения	
Semana Santa	Последняя неделя Пасхи	
Fiesta de los Reyes Magos	Праздник волхвов, когда дети получают подарки	
Fiesta de San Fermin	Праздник в Памплоне, когда быков выпускают из загон на улицы	

Подводя итоги, следует отметить, что, включив в содержание обучения тексты, содержащие ЛКИ, преподаватель иностранного языка не только делает учебный процесс познавательным и эффективным, но и способствует повышению мотивации обучающихся, преодолению культурных стереотипов, овладению фоновыми знаниями о стране изучаемого языка.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд. – М.: Либроком, 2010. – 576 с.
2. Берков В.П. Двухязычная лексикография: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель; АСТ: Транзиткнига, 2004. – 236 с.
3. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
4. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
5. Воробьев В.В. Лингвокультурология (Теория и методы). – М.: Изд.-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.
6. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. линг. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2004. – 336 с.
7. Карасик В.И. Транслируемость концептов // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. Ч. 2. – Волгоград.: Перемена, 2003. – С. 17–19.
8. Крюков А.Н. Фоновые знания и языковая коммуникация // Этнопсихоллингвистика. – М.: Наука, 1988. – С. 19–34.

9. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
 10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 989 с.
 11. Тарнаева Л.П. Перевод и межкультурная коммуникация: лингводидактический аспект: монография. – СПб.: Изд-во Факультета филологии и искусств СПбГУ, 2008. – 190 с.
 12. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 248 с.
 13. Халяпина Л.П. Методическая система формирования поликультурной языковой личности. – Кемерово: Кузбассвуз-издат, 2006. – 230 с.
 14. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 639 с.
 15. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие для филологов и культурологов. – 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2005. – 181 с.
 16. Asturias, M-A. (1973). El Señor Presidente Editorial Universitaria Centroamericana. 430.
 17. Rey, A., & Delessale, S. (1979). Problèmes et conflits lexicographiques. *Langue Française*. 43, 4–27.
-

Лесохина Анна Михайловна – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Россия, Санкт-Петербург.
